

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 24 (193)

Июнь, 2023

Газета

Государственного

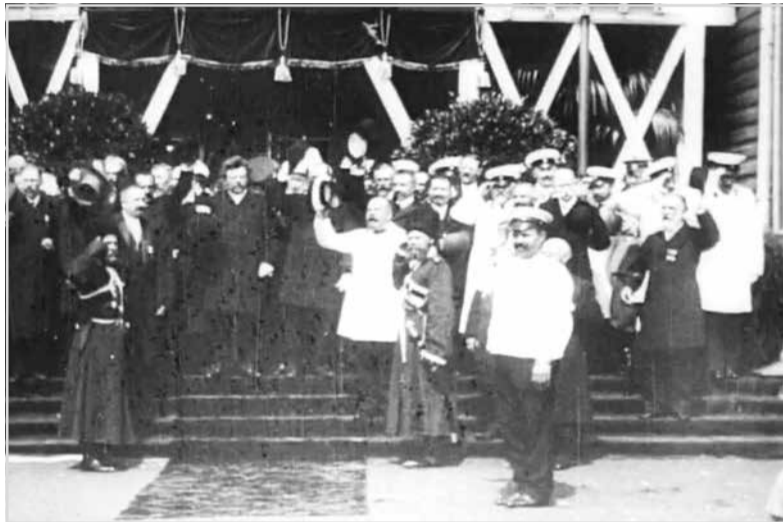
музея-заповедника

«Ростовский кремль»

«Царская» кинохроника в Ростове 22 мая 1913 года

Многие государственные церемонии и торжества последнего царствования в России были запечатлены на киноленте. «Царская» хроника была чрезвычайно востребована у кинозрителей, а придворная цензура охотно давала разрешение кинофирмам на съемку с участием императорской семьи. Освещались не только столичные события, но и поездки по губерниям. Провинциальные кадры «царской» хроники имеют особую ценность, как первые и зачастую единственные съемки местных общественных деятелей, встречавших высочайших гостей, и тех достопримечательных мест, которые были выбраны для визита.

Майские торжества по случаю 300-летия Дома Романовых в 1913 г. также получили подробное освещение. В дополнение к репортажам в газетах и иллюстрированных журналах, кинематограф дал возможность российским обывателям увидеть сцены царского паломничества по старинным городам, связанного с основанием династии. В журналах, посвященных кинематографу, о съемках майских торжеств, как и вообще о «царской» хронике, писали очень скромно, почти не рекламируя – и без рекламы интерес к этим фильмам был очень высок. Одним из редких упоминаний стало объявление Акционерного общества «А. Ханжонков и К^о» о командировании нескольких операторов «для съемки всех важнейших моментов на пути следования ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ в Ростове, Н.-Новгороде, Владимире и Ко-

Ил. 2. Представители ростовского дворянства, земства и городского самоуправления, встречавшие Николая II и его семью на вокзале в Ростове. Здесь и далее кадры из фильма «Юбилейные торжества». 1913

строме» (Вестник кинематографии. 1913. № 10. 18 мая) (ил. 1).

22 мая (по новому стилю 4 июня) 1913 г. императорская семья посетила Ростов – с группой корреспондентов, фотографов и кинематографистов. К сожалению, ростовские кадры фирмы А.А. Ханжонкова были утрачены, как и значительная часть ранних немых фильмов. Зато сохранились съемки, сделанные в Ростове другой кинофабрикой.

В Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) находится кинодокумент под названием «Юбилейные торжества» (1913 г., производство фирмы «Пате», 289,5 м, архивный

№ 12815). Аннотация фильма опубликована в электронном каталоге на сайте архива и справочном издании (Баталин В.Н. Кинохроника в России 1896–1916 гг. Опись киносъемок, хранящихся в РГАКФД. М., 2002. С. 328–329).

В одном из фрагментов этого кинодокумента содержатся кадры юбилейных торжеств в Ростове 22 мая 1913 г. Нам удалось более детально и точно рассмотреть и описать эту хроника, прежде всего, благодаря книге «Пребывание Их Императорских Величеств в Ярославской губернии в лето 1913-ое месяца мая в 21–23 день». В это официальное юбилейное издание включены подробные перечни лиц, сопровождавших и встречавших императорскую семью, детально рассказано о состоявшихся мероприятиях, а текст дополнен фотоиллюстрациями. Сопоставляя кинохронику и фотографии, стало очевидно, что точки, с которых велась съемка, практически совпадают – оператор и фотограф находились рядом.

Кроме того, именно визуальные источники запечатлели одно из мероприятий в Ростове, которое не было предусмотрено протоколом и не упоминалось в официальных отчетах. Речь идет о смотре отрядов «потешных» у здания железнодорожного вокзала (ил. 7).

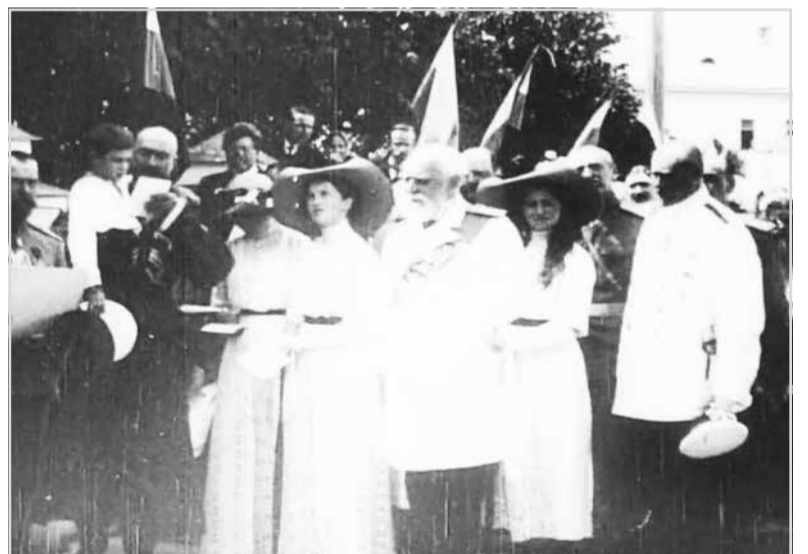
Ярославская газета «Голос» поместила короткую заметку: «В 4-м часу дня Государь смотрел потешных, прибывших в Ростов из Костромы» (Юбилейные торжества // Голос. 1913. № 119. 26 мая. С. 4). На кадрах кинохроники и фотоснимке из собрания РГАКФД (арх. № 5–809) на вокзальных часах видно другое, точное, время – 14:35, т.е. после посещения Ростовского кремля и до отъезда императорской семьи в Спасо-Яковлевский монастырь.

Император лично обошел строй самых младших «потешных» – это молодежное военно-патриотическое движение, названное в честь полков юного Петра I, было организовано в 1908 г. и находилось под высочайшим покровительством. Несомненно, поездка ко-

110 лет назад вся Россия праздновала 300-летие царствования Дома Романовых. Этому событию, связанному с важной вехой в истории страны – преодолением Смуты и воцарением династии Романовых, были посвящены многие торжества и культурно-просветительские акции. В ряду наиболее заметных и символических – путешествие императора Николая II и его семьи по историческим русским городам, которое проходило в период с 16 по 27 мая (с 29 мая по 9 июня по новому стилю) 1913 г. «Царский путь» лежал через Владимир, Суздаль и Боголюбово, Нижний Новгород и Кострому, Ярославль, Ростов, Петровск и Переславль-Залесский, Сергиев Посад и Москву.

22 мая 1913 г. император посетил Ростов Великий. Об этом визите сквозь призму уникальной архивной кинохроники рассказывается в материале Ирины Зубатенко, хранителя документального фонда Ярославского музея-заповедника.

Юбилей царского путешествия по древнерусским городам оказался поводом для реализации в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» масштабных научно-просветительских проектов. 25–27 мая 2023 г. здесь открылась выставка «Историческое паломничество царской семьи в 1913 году» и состоялась научная конференция «Царский путь». Выставка и конференция явились партнерскими проектами с Ферапонтовским обществом сохранения и изучения памятников древнерусского искусства и Фондом содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» в сотрудничестве со многими центральными и региональными музеями, частными коллекционерами, предоставившими для экспонирования редкие исторические артефакты.

Ил. 3. Николай II, цесаревич и великие княжны слушают ростовские звоны. В центре – обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер, 1-й справа – ярославский губернатор Д. Н. Татищев

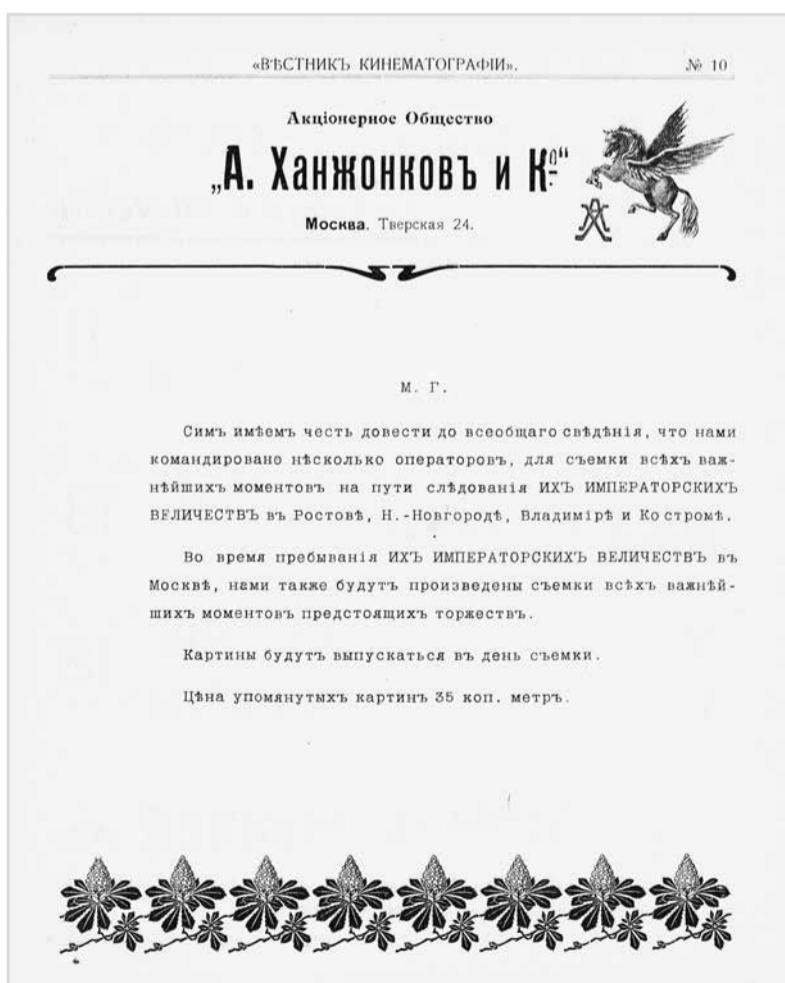

Ил. 4. Ростовская соборная звонница

стромских «потешных» вслед за императорской семьей и спонтанно организованный смотр свидетельствовали об атмосфере визита. На волне патриотического подъема

император и лица, ответственные за церемониал и безопасность, легко отступали от тщательно разработанного порядка.

Продолжение – на 2-й стр.

Ил. 1. Объявление Акционерного общества «А. Ханжонков и К^о» в журнале «Вестник кинематографии». 18 мая 1913

«Царская» кинохроника в Ростове 22 мая 1913 года

Продолжение. Начало – на 1-й стр.

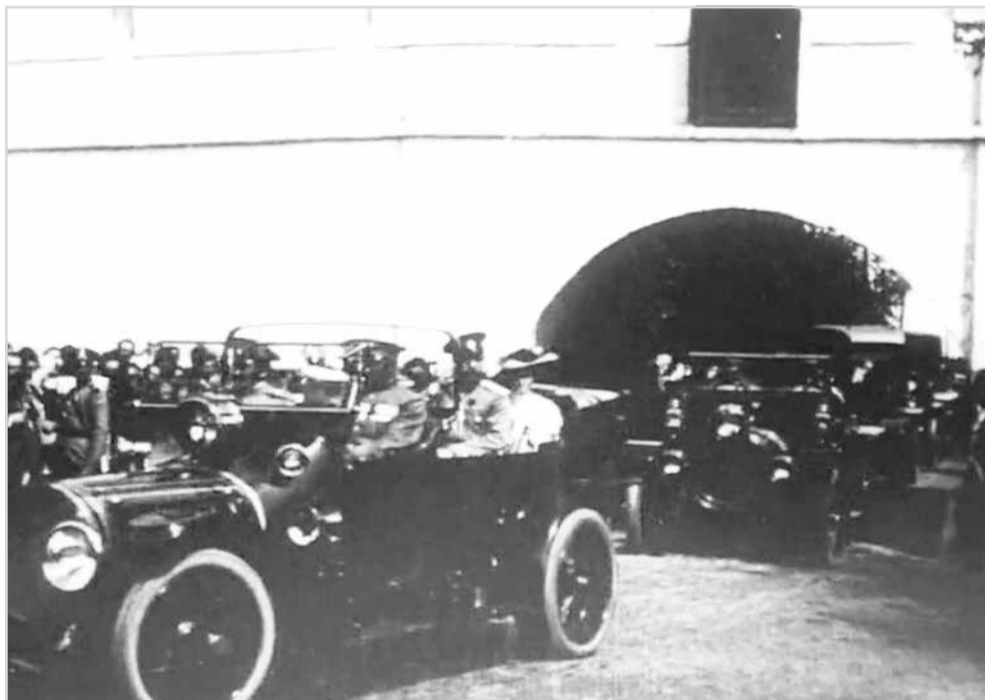

Ил. 5. Николай II садится в автомобиль после посещения Музея церковных древностей. Среди провожающих – архиепископ Тихон (в черном клобуке) и хранитель музея И. А. Шляков (1-й справа)

Ниже мы приводим уточненную аннотацию фрагмента кинодокумента (РГАКФД, арх. № 12815), описание сделано на каждое место съемок, с соблюдением последовательности монтажа.

Съемки у железнодорожного вокзала города Ростова перед отбытием императорского кортежа в Успенский собор. Император садится в открытый автомобиль, за ним – великие княжны Ольга и Анастасия. Автомобиль отъезжает от вокзала. На выходе из вокзала автомобиль провожают представители ростовского дворянства, земства и городского общественного управления.

Съемки на Соборной площади города Ростова. Император с детьми проходят по Соборной площади к Успенскому собору, цесаревич Алексей на руках у «дядьки» Климентия Григорьевича Нагорного. Их сопровождают ярославский губернатор Дмитрий Николаевич Татищев и епископ Угличский Иосиф (Петровых). На заднем плане видны Святые ворота. Императорская семья встает у ограды Соборной площади с южной стороны от Успенского собора для прослушивания ростовских колокольных звонов. За ними стоят

Ил. 6. Императорский кортеж выезжает из Ростовского кремля через ворота в западной стене

члены свиты: обер-гофмаршал Павел Константинович Бенкендорф, дворцовый комендант Владимир Александрович Дедюлин и другие, справа, рядом с великой княжной Марией – губернатор Д. Н. Татищев. К императору подходит обер-прокурор Святейшего Синода Влади-

мир Карлович Саблер, чтобы дать пояснения по поводу колокольных звонов. Крупно показан верхний ярус Соборной звонницы, виден силуэт звонаря (ил. 3, 4).

Съемки в Ростовском кремле. Императорская семья в сопровождении губернатора Д. Н. Татищева, архи-

епископа Ярославского и Ростовского Тихона (Белавина), придворных и должностных лиц заходит в Ростовский кремль через ворота под церковью Воскресения Христова. От группы сопровождающих отделяются и выступают на первый план гофмейстерина императрицы Елизавета Алексеевна Нарышкина, член Государственного Совета и бывший ярославский губернатор Борис Владимирович Штюрмер и К. Г. Нагорный с цесаревичем на руках.

После посещения Музея церковных древностей и Княжих теремов император с детьми выходит через переход под церковью Спаса на Сенях и садится в автомобиль. Их провожают товарищ председателя Музея церковных древностей Иван Александрович Шляков (в официальных отчетах его также называют хранителем музея) и архиепископ Тихон (ил. 5).

Ил. 8. «Дядька» К. Г. Нагорный подносит цесаревича для целования креста к епископу Иосифу (1-й справа)

семья выходит из автомобиля, ее приветствуют учащиеся учебных заведений и горожане. Николай II с цесаревичем и великими княжнами подходит к епископу Угличскому и настоятелю Спасо-Яковлевского монастыря Иосифу для целования креста и окропления святой водой (ил. 8). Императорская семья выходит из южных дверей Зачатьевского собора, на первом плане стоит карета священника Димитрия Ростовского (ил. 9). Николай II с детьми в сопровождении архиепископа Тихона и епископа Иосифа осматривают карету святителя Димитрия Ростовского (последнее свидетельство об этом памятнике относится к 1925 г., дальнейшая судьба его неизвестна).

Съемка у церкви Иоанна Богослова на Ишне перед отбытием императорского кортежа в Ростов. Импера-

тор, «дядька» с цесаревичем и великие княжны выходят из церкви и садятся в автомобиль. Кортеж уезжает. Перед храмом стоят провожающие, предположительно, среди них церковный староста Иван Петрович Богословский (пожилой крестьянин в кафтане Общества хоругвеносцев) (ил. 10).

Таким образом, до нашего времени дошел ценнейший визуальный источник, в котором оказались запечатлены не только основные моменты юбилейных торжеств в Ростове, но и облик выдающихся архитектурных памятников и «живые фотографии» – кинопортреты замечательных деятелей культуры и церковной жизни Ярославской губернии – И. А. Шлякова, архиепископа Тихона (Белавина), епископа Иосифа (Петровых).

Ирина Зубатенко

Ил. 9. Карета святителя Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевском монастыре

Императорский кортеж под приветствия собравшегося народа выезжает из Ростовского кремля через ворота в западной стене (ныне не существующие, были заложены в конце 1960-х гг.) (ил. 6). За автомобилями бегут дети.

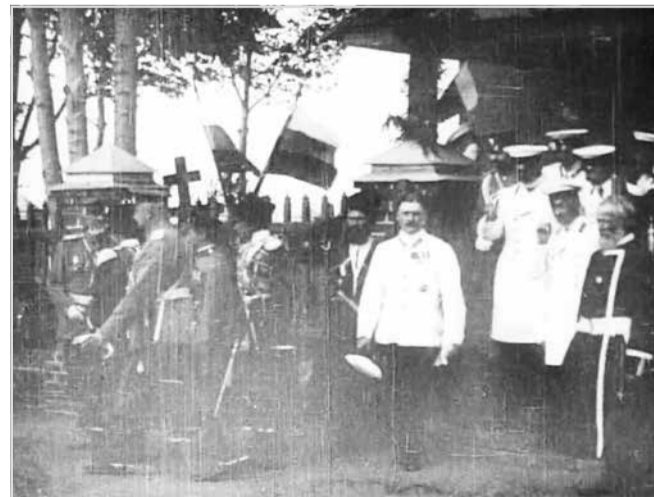
Съемки перед вокзалом. Император с губернатором Д. Н. Татищевым и свитой проходит перед строем младших «потешных» (ил. 7). Проводится строевой смотр – сначала следует колонна младших «потешных», а затем перед Николаем II проходят «потешные» старшего возраста.

Съемка по дороге к Спасо-Яковлевскому Димитриеву монастырю. Автомобили с императорской семьей проезжают по Малой Яковлевской улице (ныне ул. Энгельса) под аркой с двуглавым орлом и надписью «Добро пожаловать». Их приветствует народ, собравшийся по сторонам улицы.

Съемки в Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре. Императорский кортеж въезжает в монастырь через Северные ворота и останавливается у собора Димитрия Ростовского. Императорская

Ил. 7. Николай II перед строем «потешных» у вокзала в Ростове

Ил. 10. У церкви Иоанна Богослова на Ишне. Среди провожающих, предположительно, церковный староста И. П. Богословский (1-й справа)

С 7 по 9 июля 2023 г. в Ростове пройдет Всероссийский фестиваль «Русское зарубежье: города и лица». Уже на протяжении трех лет в городах России его проводит Некоммерческая организация «Фонд наследия русского зарубежья» совместно с Домом русского зарубежья им. А. И. Солженицына. Генеральным партнером фестиваля и его главной площадкой в Ростове станет Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».

Миссия фестиваля – привлечь внимание граждан нашей страны, жителей разных ее регионов к отечественной истории и культуре, познакомиться с феноменом «русского зарубежья», напомнить о той огромной роли, которую сыграли наши соотечественники за рубежом в формировании и развитии российской и мировой культуры, науки, разных областей человеческой жизни и деятельности.

Проведение фестиваля в Ростове – не случайно. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» проявляет особый интерес к теме русского зарубежья. Среди перспективных планов развития музея – создание культурного, музейного, архивного и научно-исследовательского центра «Дом А. А. Титова», который будет заниматься, в том числе, изучением и популяризацией данной темы в Ярославской области. Не случайно и то, что главным героем фестиваля в Ростове станет его выдающийся уроженец Александр Андреевич Титов (1878–1961) – ученый-химик, общественный и политический деятель, видный представитель русской эмиграции в Париже. Его имя вписано в ряд замечательных ученых, инженеров, архитекторов, деятелей культуры, которым посвящается уличная экспозиция «Гении русского зарубежья». О жизни и судьбе А. А. Титова впервые расскажет историко-документальная выставка, организуемая в Музее ростовского купечества, новые факты из биографии ростовца будут раскрыты в лекции, которая прозвучит для гостей фестиваля. Настоящая публикация – дань памяти и уважения незаурядному человеку, ученому и гражданину, вклад в копилку биографических сведений об Александре Андреевиче Титове.

№ 1

31-го дек[абря] / 1 янв[аря] 1918/19. Лондон.

Моя дорогая девочка! Я начинаю это письмо в старом году, чтоб закончить его в новом. Хотя и не знаю, когда перешлю тебе его, но хочется, хотя мысленно, быть с тобой в эту минуту, когда уходит в небытие целая полоса истории. И здесь это чувствуется особенно сильно. Ведь весь Лондон торжествует окончание войны. Распущены все солдаты, рабочие на оборону на целых две недели – всё празднует и веселится. И рядом с ними, веселыми, ходим мы с нашими мрачными думами о том, что делается сейчас на нашей родине и что нам предстоит еще пережить в ближайшем будущем. Сегодня я особенно много думал о тебе. Наконец, появился Сергей Петрович Тюрин (журналист, ученый-экономист и общественный деятель, в эмиграции жил в Англии. – Я. С.), который эти несколько дней был за городом, расспрашивал меня обо всех.

Мне вспоминались наши прошлые встречи нового года – в Москве, в Египте, в Крыму, и последняя – в Ростове. Теперь мы разлучены, и даже русский Новый год не придется провести вместе, так как выбраться отсюда очень нелегко. Ведь нас почти насильно отправили из Парижа сюда, и теперь придется хлопотать, чтоб попасть в Россию. Меня часто угнетает мысль, что из-за моего внезапного отъезда тебе пришлось пережить много беспокойств и хлопот. Но с другой стороны, дорогая моя девочка, пожалуй, и в Киеве нам пришлось бы несладко эти дни, и я не знаю, не могло ли бы мое присутствие лишь затруднить положение. А ехать сюда было необходимо, и наш приезд был крайне своевременен.

Вот зазвонили все колокола – новый год – обнимаю тебя крепко, моя девочка, я с тобой – хотя и далеко, и чувствую, что мы еще увидимся и доживем до лучших времен. Мне за этот месяц много пришлось передумать и вспоминать, и я все более прихожу к тому заключению, что в такие периоды истории, как переживаемый нами, люди не имеют права уходить в частную жизнь. Слишком велики страдания всего народа, чтоб можно было спокойно наблюдать их, оставаясь в своем теплом углу.

Поэтому, не сетуй на меня, дорогая моя девочка, что мне приходится оставлять тебя и так далеко уезжать. Я предвижу, что еще год-другой придется барахтаться в этой трясине, а там уже можно будет отойти в сторону и заняться другими делами. Тогда и тебе будет житья полегче, да и вообще, я думаю, рассеется кошмар русской жизни. Пока же, родная моя девочка, прошу тебя сохранять душевное равновесие и верить, что где бы я ни был, я душой всегда с тобой и с нашими маленькими цыпленками, которые еще подрастут к моему возвращению. Будем надеяться, что к лету дела настолько улучшатся, что ты сумеешь провести его на берегу моря. А пока крепко целую и иду спать.

Шура.

№ 2

21 июля [19] 19 г.

Моя дорогая Мура.

На днях я еду в Харьков, Полтаву и дальше с мыслью каким-либо способом достать вас из Киева и устроить в здешних местах. Для меня сознание, что тебе придется жить впроголодь, что тебе приходится думать о том, что в случае болезни твоей не на кого оставить детей – это сознание совершенно непереносно, и я твердо решил – положить конец этому раздельному существованию и насыпать. Придется ли мне для этого перебраться через фронт, или дело обойдется проще, – я не знаю. Но все-таки, отправляясь в такое рискованное путешествие, я хочу на всякий случай оставить тебе свое последнее письмо.

За эти девять месяцев разлуки я много передумал, много вспоминал о различных эпизодах нашей жизни. Для меня совершенно ясно, что судьба, столкнувшая нас с тобой, была осуществлением моей счастливой жизненной звезды. После десятилетнего нашего знакомства я скажу, что мне ни на кого, кроме тебя, не хочется смотреть, и что твоя улыбка, твоя ласка дороже для меня всех чувств других людей. Но безумие человечества, вылившееся в этой пятилетней бойне, перевернуло вверх дном всю жизнь. Насколько могли, мы с тобой пробовали укрываться от этого всеуничтожающего пожара, но со времени революции – это сделалось совершенно невозможно, и с этих пор жизнь, которую пришлось вести – сплошная сутолока,

Ил. 1. Мария Петровна и Александр Андреевич Титовы и их дети – Валя, Саша (от первого брака с Беатрисой Васильевной) и Юра. Париж, 1922 г.

сплошной калейдоскоп всяких бессмысленных положений и неожиданных перемен. И одна из самых нелепых перемен – это наше с тобой перемещение – тебя в большевизм, а меня – наоборот.

Правда, для меня дальнейшая жизнь там была бы невыносимой. Здесь ведь вся деятельность направлена к ускорению конца этого кошмара, а там пришлось бы сидеть сложа руки. Но зачем ты осталась по ту сторону – это нелепость, которую нужно устранить возможно скорее.

До сих пор я не ехал к вам, так как пробираться вам по большевизму на большом протяжении совершенно невозможно. Теперь же будем пытаться это сделать. Если же моя счастливая звезда мне изменит и нам не придется более увидиться, то знай, что моя последняя мысль – будет о тебе и о нашем счастье, и о детях, как живых свидетелях этого счастливого союза. И я поручаю тебе этих детей – эти две русые головки, которым, наверно, жить придется при лучших условиях, чем нам с тобой. Ты перенесешь на них всю ту любовь, которая у тебя есть ко мне и попытаешься сделать из них сильных волей, честных, нравственных людей. Ты знаешь, я за последнее время сделался моралистом. Мне кажется, что только повышение нравственного уровня

человечества может обеспечить его от повторения подобных мировых кошмаров. И только повышение нравственного уровня заставит людей работать и создать здоровые общественные отношения. Если этого не будет, то лучше бежать из общества и искать удовлетворения в трех вечных правдах – в природе, науке и искусстве, не пытайся вмешиваться в общественные отношения.

Теперь я делаю последнюю попытку общественной работы. Если ее результаты окажутся неудовлетворительными, то окончательно уйду в частную жизнь, потому что отношения к тебе нет, в материальном отношении я вполне независим. Если же это письмо будет действительно моим последним письмом к тебе, то знай, что я до последней минуты оставался верным тебе, и никогда ни на одну минуту за все время нашей разлуки ни одна женщина не занимала меня как женщина. Все они в моем сознании только подчеркивали нелепость твоего отсутствия, и мне особенно горько было смотреть на улыбающиеся лица женщин, зная, что ты, моя девочка, за все это время ни минуты не была вполне счастлива. Но ведь заслужили же мы с тобой это счастье, ведь очень немногим хочется – только опять быть вместе, только жить в мало-мальски сносных

К 145-летию Александра Андреевича Титова

«Моя последняя мысль будет о тебе и о нашем счастье...»

Два письма Александра Титова к жене

вой войны и интерес к «русскому вопросу» был утрачен: судьба бывшей России, истерзанной большевистским переворотом, уже мало какого интересовала. Это же подтвердила и встреча в Лондоне А. Титова и его приятеля М. Алданова с известным романистом Уэллсом (Смирнов Я. Как Марк Алданов и Александр Титов с Гербертом Уэллсом встречались // Ростовская старина. 2023. Вып. 23. С. 3–4). Но тогда еще велика была цель и высоким осознание гражданской ответственности за судьбу Родины: «В такие периоды истории, как переживаемый нами, люди не имеют права уходить в частную жизнь».

Второе письмо было отправлено через полгода, 21 июля 1919 г., с юга России, охваченного белым движением. А. А. Титов твердо решил прорваться сквозь фронт в большевистский Киев и воссоединиться с семьей. Но осуществилось это лишь в январе 1920 г., на Рождество. В ту ночь Александру и Марии с двумя маленькими детьми чудом удалось исчезнуть из города.

О себе, тогда шестилетней девочке, многие десятилетия спустя вспоминала их дочь Валентина: «Когда после ужина прислуга куда-то ушла, мама спешно стала собирать вещи, – набралось два или три небольших чемоданчика. Дома стояла настоящая суматоха, и помню, как папа нам все время говорил – “тише, тише”, – чтобы соседи ничего не заподозрили. Как только все было готово, мы все вчетвером сразу же исчезли из квартиры. Припоминаю, как мы сначала долго шли куда-то пешком, а потом сели в запряженные лошадкой сани и помчались по глубокому снегу. Это была ночь накануне Рождества». Так начиналась долгая дорога Титовых в Париж, где они навсегда обосновались в марте 1920 г.

Весной 2000 г. эти два письма Александра Андреевича Титова и другие мемориальные материалы мне передала в Париже его дочь – Валентина Александровна Пеллусье-Танон (1914–2016). Она горячо любила и всегда с нежностью вспоминала своего отца. Думается, она была истинным воплощением его выстраданной мечты – о счастливой «частной жизни» «сильных волей, честных, нравственных людей».

Ярослав Смирнов

условия существования.

Теперь несколько слов о делах.

Я уже писал Павлу Петровичу (Меснянкину, брату М. П. Титовой. – Я. С.), что прошу его помочь тебе устроить свои материальные дела.

Что у тебя есть:

- 1) в Лондонском Midland and City bank у тебя на твоё имя 3000 фунтов.
- 2) у тебя есть два чека Стокгольмский Scandianaviska Credit actie bolaget на общую сумму около 45000 крон.
- 3) в Ростове в Отдел [ени] Моск[овского] купеческого банка лежат 310 фунтов и 2000 франков, несколько итальянских лир.
- 4) Твой брат, Александр Петрович (Меснянкин. – Я. С.), должен выслать тебе не менее 50000 руб., мою долю участия в его магазине.
- 5) Лидия Петровна (Меснянкина, сестра М. П. Титовой. – Я. С.) должна около 25000 р.
- 6) На твоём тек[ущем] счету остается пятьдесят с лишним тысяч руб. С твоего текущего счета я взял для покупки участка земли в Сукко за 22200 руб., и 100 табачных шер т-ва Асмолова 13000 руб. Первое дело известно А. П. Меснянкину, второе И. И. Шиду, у него же квитанция на эти шеры. В конверте вексель Вахромеевых на 15000 руб. с передаточной подписью на твоё имя. Акт об уничтожении прежних духовных завещаний сделан мною сегодня у нотариуса Цветкова. Таким образом, все мои дети наследуют в равной доле.
- 7) В случае восстановления содвепии, тебе принадлежит значительная часть акций товарищества Вахромеева, об этом осведомлен Василий Александрович Талицкий.
- 8) Если успею составить завещание, то оставлю тебе еще что-либо из недвижимости. Каких-либо поручений я тебе не даю, разве одно: мне хотелось бы, чтоб наши дети, вырастая, сохранили ко мне теплое чувство. А потом: не падай духом, переживи тяжелые минуты, и я уверен, что жизнь еще обернется к тебе с радостной стороны.

Обнимаю тебя, моя бесценная, единственная детка, мой сладкий источник радости и горести, знай, что если придется теперь умереть, то и умирая, буду любить тебя одну.

Шура.

А. Ф. Крылов как художник-монументалист

Художник Алексей Федоров сын Крылов, живший в Ростове XIX в., в основном, известен как портретист и иконописец. К сожалению, точные даты его рождения и смерти по сию пору не установлены. В музее «Ростовский кремль» хранятся написанные им портреты купцов и одна икона. Кроме того, было известно, что Крылов выполнил немногочисленные росписи храмов. В частности, он совместно с художником А. И. Мальгиным расписал масляной живописью в 1841–1843 гг. ростовский Успенский собор. Однако это произведение не получило искусствоведческой характеристики, иными словами – его стиль не был определен.

В Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области обнаружился ряд документов, отражающих работу Крылова как мастера церковных росписей. Речь идет о договорах или контрактах, которые он заключал на проведение художественных работ в церквях Ростова и его окрестностей. Свидетельства о подобных работах имеются также в некоторых других документах церквей. Оказалось, что деятельность Крылова как художника-монументалиста имела гораздо большие масштабы, чем представлялось ранее. С опорой на указанные источники ниже будет представлена хроника создания стенописей, которые, очевидно, осуществил Крылов.

В 1838 г. Крылов в ростовской приходской церкви Николая Чудотворца на Всполье (ныне на ул. Гоголя) «подрядился написать в храме настоящем и святом олтаре стеновое письмо, все из масла, изключая кумпола, хоро-

Ил. 1. А. Ф. Крылов и А. И. Мальгин. Фрагмент росписи ростовского Успенского собора. 1841–1843 гг.

шею живописною работою на своих собственных материалах...». Эту работу он должен был закончить в том же 1838 г. Очевидно, роспись Крылова дошла до нашего времени, правда, с более поздними поновлениями.

В 1841–1843 гг., как уже отмечалось ранее, Крылов и Мальгин расписали масляными красками ростовский Успенский собор. Часть этой росписи ныне отреставрирована (ил. 1), и мы теперь можем заключить, что наши художники работали в характерном для того времени академическом стиле.

Те же Крылов и Мальгин договорились поновить в 1842–1843 гг. настенную живопись в Троицком соборе Ростовского Варницкого монастыря. Данная роспись,

как и собор, была уничтожена в 1930-е гг.

В приходе-расходных книгах ростовской Спасской Ружной церкви под 1845 г. записано: «Алексею Федорову Крылову за поправку сени в холодной церкви и местных икон плачено двенадцать рублей». На каменной сени храма имеются изображения святых конца XVII в. с признаками позднего поновления. Возможно, это та самая поправка Крылова.

Художники А. М. Колчин, А. И. Мальгин и А. Ф. Крылов подрядились расписать фресковой живописью в 1847 г. церковь Василия Великого в селе Деревни Ростовского уезда. Вероятно, фрагменты этой росписи дошли до нашего времени.

По сообщению А. Яросла-

вова, в 1850 г. Крылов расписал ростовскую приходскую церковь Одиотрии, которую часто по ее приделу называют храмом Козьмы и Дамиана. В 1880 и 1899 гг. эта стенопись поновлялась. Ее остатки были сбиты в недавнее время.

Крылов договорился расписать в 1857–1858 гг. церковь Георгия с двумя ее приделами в селе Шугорь Ростовского уезда. В договоре после описания программы росписи значится: «Все сии клейма должны быть написаны масляными красками из бриншвейна с кобальтом; подписи под клеймами и равные венцы на св. ликах червонным золотом». Частично данная роспись сохранилась.

Крылов подрядился в 1858 г. расписать Введенскую церковь Ростовского Варницкого монастыря. Более ранняя роспись храма, очевидно, к 1858 г. сильно обветшала. Поэтому Крылову предписывалось часть композиций написать заново, а часть поновить. В договоре значилось: «1-е, написать на потолке картин исторических новых. А) Распятие Господне с предстоящими, Б) Рождество Христово, В) Се гряди сотвориши во имя твое Божье, Г) Видение Моисеево Купины несгораемой, Д) Жертвоприношение Ноево, Е) Вознесение Моисей в пустыню змею медную; 2-е, написать вновь шесть клейм небольших угодников Божиих Максима, Федора, Димитрия, Алексея, Николая и Анны, 3-е, шесть картин прежних... вычистить и красками возобновить, 4-е, уборку как в олтаре, так и в храме вычистить и потом возобновить красками, 5-е, стены и олтарь и церковь выкрасить новым колером зеленым кроном

под самый цвет, какой прежде был...». Вся эта роспись погибла в советское время.

Как видим, документы рисуют нам А. Ф. Крылова как художника-монументалиста, активно занимавшегося расписыванием храмов в 1830–1850-е гг. Поскольку ему доверили создание стенописи главного храма города – Успенского собора, то, значит, в то время он признавался в Ростове одним из лучших местных мастеров такого рода. Важно, что до нас дошло значительное художественное наследие мастера – настенные росписи, портреты, икона. Судя по этим произведениям, он работал, в основном, в господствовавшем в России того времени академическом

стиле, а также и в других стилях, востребованных тогдашним обществом, разумеется, в меру своих профессиональных возможностей. В частности, если заказчики требовали, то он мог написать икону, как бы сейчас сказали, в древнерусском стиле. Так он и сделал, когда выполнил икону Богородицы Владимирской в 1855 г. (ил. 2).

Во всяком случае, существующее ныне представление, что А. Ф. Крылов «оставался средневековым цеховым мастером, сохранившим в иконе и своеобразно преломившим в портрете традиции древнерусского искусства», просто не соответствует действительности.

Александр Мельник

Ил. 2. А. Ф. Крылов. Икона Богородицы Владимирской. 1855 г. ГМЗРК

Певческая традиция: ярославская или ростовская?

О ростовско-ярославском самосознании

Государственный каталог Музейного фонда России (ГК) при всей неполноте представленных в нем сейчас сведений – явление очень полезное. В самом начале бытования его в нынешней версии, в 2017 г., я наткнулась в нем на собрание крайне любопытных материалов по истории и культуре Ростовского уезда и шире – Ростовской епархии.

Тогда же рассказала о находке в блоге «Ростовская земля. История и культура», в заметке «Рукописи из Ростова и Ростовского уезда в собрании Музея музыкальной культуры имени Глинки». И получила отклик – комментарий профессионального музыковеда, доктора искусствоведения Н. Ю. Плотниковой. Ей принадлежит фундаментальный труд «Русское партесное многоголосие конца XVII – начала XVIII века» (2015, на основе докторской диссертации). В материалах конференции «История и культура Ростовской земли» (ИКРЗ) 1994 г. опубликована ее статья «Певческий сборник Ростовского Зачатьевского Яковлевского монастыря».

В комментарии она отметила, что в составе ее монографии имеется приложение: «Указатель населенных пунктов, церквей и монастырей России конца XVII–XVIII века (по материалам певческих рукописей)», который «содержит более тридцати ссылок на Ярославско-Ростовскую землю».

Познакомившись с текстом диссертации, я поняла, что указанное приложение содержит далеко не полный перечень именно ростовских певческих рукописей в собрании Музея музыки. Потому посчитала необходимым о результатах своих поисков в ГК сообщить в «Ростовской старине».

Кратко характеризуя «ростовскую коллекцию» в Музее музыки, начну с выводов, основанных на кратких описаниях рукописей (их описания включены в названия этих музейных предметов).

В этих записях на рукописях перечислены находящиеся в городе Ростове Борисоглебская церковь и Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; села Гуменец, Поникаро-

Ил. 1. Ирмологий. Рукопись. XVIII в. ГМЗРК

во, Зверинец, упомянута Троицкая церковь села Зверинца. В записях фигурируют иконописец Степан Васильев Ликинский, священники Иван Иванов, Симеон Алексеев и Николай Чуфаровский, крестьяне Иван Иванов сын Маринин большой и Левантий Васильевич Маринин, а также некий Михайло Яковлев. В обзор включена также рукопись, происходящая из села Карагочева Петровского уезда. Она содержит упоминания двух человек: дьячка Антона Никитина и пономаря Стефана Красотина.

Ниже дается перечень этих рукописей с сохранением особенностей текстов в ГК:

1. Муз. рукопись (без даты). «Ростовской Борисоглебской церкви» [Октоих] (Двух-трехголосие). Рукопись линейная. Переплет – доски, обитые кожей. Инв. Ф-283–224.

2–4. Под тремя инвентарными номерами значится, вероятно, одна рукопись, представленная тремя тетрадами:

Муз. рукопись XVIII в. Сборник партесных концертов на 4 голоса. Партии дисканта, тенора, баса. Нотация квадратная пятилинейная. Филигрань ЯМСЯ. На каждой партии владельческая надпись: «Оная нотная книжка церковная принадлежащая Ставропигиальному Ростовскому Спасо-Яковлевскому Димитриеву монастырю». Переплет кожаный. На внутренних сторонах обложки надпись: «Сия концерты Града Ростова иконописца Степана Васильева Ликинского» (№№ 320–322). Инв. Ф-283–320, Ф-283–321, Ф-283–322.

5. Муз. рукопись XVIII в. Ирмолог с дополнением (месяца декабря и января каноны, канон благоверной княгине Ольге). Нотация квадратная пятилинейная. Крупный полуулав. Филигрань: герб города Ярославля. Переплет: остатки досок в коже. Начало и конец рукописи утрачен. На листе 1 запись: «Из церкви села Гуменцы Ростовского уезда». На листе 11 запись: «Сия книга нотного пения Ирмосов с села Поникарлова священника Ивана Иванова». Инв. Ф-283–582.

Продолжение – на 5-й стр.

Певческая традиция: ярославская или ростовская? О ростовско-ярославском самосознании

Продолжение. Начало – на 4-й стр.

6. Муз. рукопись XVIII в.: Октоих, начало и конец утрачен, редакция краткая. Нотация квадратная пятилинейная. Филигрань: герб города Ярославля, ЯМСЯ. Переплет нет. Письмо-полуустав. На листе 1 запись скорописью: «От церкви села Гуменица Ростовского уезда». Инв. Ф-283–586.

7. Сборник богослужебных песнопений XVIII в., начало и конец утрачен. Нотация квадратная пятилинейная. Филигрань: герб города Амстердама, лев, держащий скипетр. Полуустав. Переплет: доски в коже. На листе 1 запись: «От церкви села Геменца Ростовского уезда». На листе 31 владельческая запись: «Сия книга Михайло Яковлева». Инв. Ф-283–657.

8–9. Сборник богослужебных песнопений XVIII в.: Вечерня, служба, концерты и херувимские разных роспевов. Партии баса. Нотация квадратная пятилинейная. Филигрань: герб города Амстердама, лев, держащий скипетр. Полуустав. Переплет: бумага в коже. На л. 1 запись: «Троицкой церкви села Захарница Ростовского уезда Ярославской епархии» (№№ 691–692). Инв. Ф-283–691.

10. Муз. рукопись без даты. Праздники (до Богоявления включ.). Нотация квадратная пятилинейная. Есть указания на авторов текстов: Стефана Стоградца, Анатолия Патриарха, Сергея Патриарха, Германа Патриарха, Георгия Никомидийского, Леонтия Магистра, Иоанна Монаха, ин роспев, малый, большой. Полуустав. Филигрань. Партия дисканта. Переплет: доски в тисненном коже с метал. застежками. С листа 1 полистная запись: «Ростовского уезду села [...] крестьянин Иван Ивана Большой Маринин благословил сей книгу [...] Праздники певческие внука мего Левантия Васильевича Маринина». Инв. Ф-283–714.

11. Муз. рукопись XVIII в. Октоих краткой редакции. Нотация квадратная пятилинейная. Полуустав. Филигрань: герб города Ярославля. Переплет бумажный. На листе 22 об. запись: «Сей Октай Петровского уезду Карагочева дьячка Антона Никитина доподленно его а не ложно и своею рукою подписал пономарь села [...] Стефан Красотин руку приложил». Инв. Ф-283–723.

12. Сборник XVIII в.: Праздники неполные; Задостойники, Службы Николаю Чудотворцу. Нотация квадратная. Скоропись. Филигрань: герб города Ярославля, [...]. Переплет: картон. На листе 116 об.: «Ростовского уезду села Погорюкова Священника Симеона Алексева...». Запись 1804 года. Инв. Ф-283–739.

13. Сборник богослужебных песнопений. XVIII в. Нотация квадратная. Бумага разная. На голубых листах филигрань: ЯМСЯ. Скоропись, без переплета. С листа 1 полистная запись: «Сия книжка принадлежит Ростовскому Спасо-Яковлевскому Дмитриеву монастырю». Инв. Ф-283–788.

14. Сборник XVII в.: Праздники краткой редакции; Октоих и Стихиры Евангельские. Нотация квадратная. Полуустав, близкий к скорописи. Без переплета. Филигрань: герб г. Амстердама; голова шуа. На листе 1 владельческая запись: «Священника Ростовской градской [] церкви Николая Чуфоровского». Инв. Ф-283–865.

15. Муз. рукопись нач. XIX в. Партия дисканта 1 из сборника на квадратной ноте. Песнопения вечерни, литургии, концерты. Владельческая запись: «1803 года Троицкой церкви села Дверинца Ростовского уезда Ярославской епархии». Инв. Ф-283–930.

Н. Ю. Плотникова в диссертации отнесла к Ростову еще две рукописи – не уточнив, на каком основании:

1. Муз. рукопись XVIII в. Сборник: Всенощное бдение; Стихиры Пасхе; Служба на 4 голоса; концерты. Конец утрачен. Нотация квадратная, есть указания на «ин роспев». Скоропись разных почерков. Филигрань: герб города Ярославля, ЯМСЯ, ЯМЗ. Переплет: картон в коже. Инв. Ф-283–745.

2. Муз. рукопись XVIII в. Стихиры воскресные и херувимские разных роспевов. Партия дисканта. Нотация квадратная пятилинейная. Филигрань: [ЯМ]. Переплет картонный. Инв. Ф-283–532.

Как видим, географические названия, приведенные в ГК, несколько отличаются от приведенных в моем обзоре. Разночтения следует отнести исключительно к затруднениям при чтении пометок на рукописях. Конечно же, в Ростовском уезде не было сел Дверинец или Захарница – это все варианты прочтения для села Зверинец с его Троицкой церковью. Село Поникарлово – Поникарово; «Геменца» и «Гуменица» – село Гуменец; Погорюково – Погорелово. Рукопись под № 10 явно имеет отношение к селу Поречью-Рыбному: в помете названы известные по документам тамошние жители Маринин Большой и его внук.

По большей части рукописи отнесены к XVIII в. Одна из них – № 14 – к XVII в., одна – к началу XIX в., две – не датированы. Очевидно, что уточнения датировок возможны и необходимы. Так, Н. Ю. Плотникова при наличии у рукописи Ф-283–745 музейной датировки XVIII в. дала свою: первая половина XVIII в.

Владельческая запись в Ф-283–723 с упоминанием Петровского уезда, существовавшего очень непродолжительное время, позволяет отнести бытование рукописи до времени упразднения этого уезда в 1796 г.

Владельческие записи с упоминаниями иконописца Ликинского, поречских крестьян Марининых если и не уточняют время написания сборников, то вносят значимые моменты в историю бытования этих певческих рукописей.

Конечно, только собранием Музея музыки певческие рукописи ростовского происхождения не исчерпываются. Уже упомянутая статья Н. Ю. Плотниковой в сборнике ИКРЗ рассказывает о рукописи Синодального собрания Государственного исторического музея, происходящей из Ростовского Яковлевского монастыря, автор отнесла ее ко времени между 1696 и 1700 гг.

В собрании музея «Ростовский кремль» есть Ирмологий XVIII в. с пометами, называющими: 1) имя человека, «своеручно» написавшего этот сборник в 1751 г. и дополнившего в 1755 г. – дьячок Сава Стефанов Никольской церкви села Никольского Ошаниных в Якимовском стану Ростовского уезда; 2) имя осуществившего в 1792 г. сверку пономаря той же церкви: Петр Сав [...]; 3) имя человека, подарившего рукопись в 1890 г. в музей – священник ростовского Успенского собора Автоном Петровский (ил. 1–2, первый лист рукописи и записи дьячка Савы).

Ярославль как крупнейший певческий центр России для XVIII в. определила Н. Ю. Плотникова в своей монографии. Именно так названа была опубликованная в 2011 г. в «Ярославском педагогическом вестнике» ее статья «Ярославль – крупнейший певческий центр России XVIII в.». И здесь, мне думается, была допущена ошибка, в которую любят впадать и другие исследователи, маркируя все события, относящиеся к городам и весям Ярославской губернии или области, как ярославские.

Вообще XVIII в. в целом очень многозначен. Для указанной территории это – век Великого перелома: перенесение архи-

Ил. 2. Записи дьячка Савы в Ирмологии. ГМЗРК

ерейской кафедры из Ростова в Ярославль изменило очень многое и в жизни обоих этих городов, и в жизни окружающих их земель.

До перенесения архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль все в официальной сфере церковной жизни определялось в Ростове, указами правящего архиерея разносилось по обширной Ростовской епархии. Выявляя крупнейший певческий центр для России XVIII в., нельзя не понимать: этим центром на протяжении большей части этого века был Ростов.

Кстати, он был таким и в XVII в. Именно здесь, в Ростовском архиерейском доме, внедрена была такая «новация», как партесное пение. Как показано в статье А. Г. Мельника «Ростовский архиерейский дом при митрополите Иоасафе (1691–1701)», опубликованной в сборнике «Кремль России» в 2003 г., инициатива внедрения новаций в церковное пение в пределах Ростовской епархии принадлежит ростовскому митрополиту Иоасафу: «становится ясно, что при митрополите Иоасафе ростовские певчие впервые освоили партесное пение» – ради этого в Ростов был приглашен «певчих учитель старец Харлампий» из Москвы или другого центра России. Харлампий в течение 1692 г. обучал архиерейских певчих, писал для них «переводы четверогласные», продал в Архиерейский дом «Обиход киеской в трех книгах троегласной с канцертами партесными».

Возвратясь к XVIII в. и монографии Н. Ю. Плотниковой, не курьезно ли смотрится фраза: «Происхождение рукописей вновь связано с крупнейшими певческими центрами России середины XVIII века: первая имеет отношение к Ярославской епархии («приклад ростовских певчих»), вторая – к архиерейскому хору Великого Новгорода». Епархия – Ярославская, а «приклад» – ростовский?

Любовь Мельник

Музейный предмет

Седелочный звонок

В коллекции Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» хранятся несколько редких деталей старинной конской упряжи, имевшей распространение в конце XIX – начале XX в. Речь идет о так называемом седелочном звонке.

Конструкция такого звонка представляет собой изогнутую раму, держащую два или более звонков (ил. 1, 2). Звучащая часть звонка – бронзовое, стальное или никелевое полое полушарие (обычно диаметром 6–8 см) с двумя или тремя язычками, изготовленными из меди или железа.

Один из седелочных звонков представлен в музейной экспозиции «Колокола и колокольчики». Он состоит из трех звонков, язычки которых представляют собой дробинки с припаянными металлическими петлями-ушками.

Ил. 1. Звонок седелочный. XIX век. ГМЗРК

Седелочный звонок крепился на седелку. Она использовалась в качестве подушки под череседельник, представляющий собой ремень, который протягивался от одной оглобли к другой. Подушка предохраняла спину лошади от потертой этим ремнем.

В тройке лошадей седелочные звонки крепились на спины пристяжных лошадей, а не на коренника, то есть центральную лошадь. Дело в том, что пристяжные лошади скачут галопом, а центральная –

Ил. 2. Звонок седелочный. XIX век. ГМЗРК

быстрой рысью. В силу этого обстоятельства звучание получалось более ритмичным и выразительным.

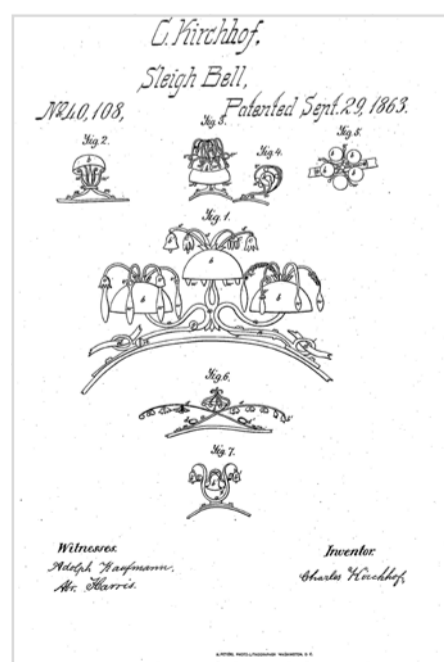
Достоверно неизвестно, когда и в какой стране появились первые седелочные звонки. Считается, что первый патент был выдан в США в 1863 г. Чарльзу Кирчхофу (ил. 3). Однако российский исследователь поддужных колокольчиков А. А. Глушецкий не исключает того обстоятельства, что в России седелочные звонки могли быть изобретены независимо от американских. По мысли коллекционера-исследователя Е. Карпова, упомянутый патент был выдан не на изобретение как таковое, а на один из вариантов конструкции седелочного звонка.

Так или иначе, в России седелочные звонки пользовались огромной популярностью. И связано это было с введенным 18 декабря 1836 г. строгим регламентом на использование поддужных колокольчиков. В документе говорилось: «Запретить употребление колокольчиков всем тем, которые едут на собственных или вольнонаемных лошадях, представив оные одной почтовой гоньбе и чиновникам земской полиции, едущим по обязанностям службы». Поддужный коло-

кольчик являлся незаменимым сигнальным средством ямской гоньбы – важной государственной службы.

На запрет использования поддужного колокольчика частными лицами находчивые ездоки ответили тем, что расположили его не под дугой, а над нею (на специальном кронштейне), сделав колокольчик «наддужным». А когда запретили использовать и этот вариант, то стали подвешивать колокольчики на седелку. А. И. Гончаров в «Обыкновенной истории» это описывал так: «Края седелки оной имели маленьки бубенцы. К седелке иногда прикрепляли колокольчик, который касался тела лошади и потому издавал приглушенный звук».

Однако достичь мелодичного и красивого звучания такой техникой было крайне сложно, оттого, видимо, и был придуман седелочный звонок. Некоторые московские ямщики пользовались им вплоть до 30-х гг. XX в. Послушать звучание такого звонка можно

Ил. 3. Схема конструкции седелочного звонка, предложенная Ч. Кирчхофом. США. 1863 г.

в музейной экспозиции «Колокола и колокольчики».

София Грибанова

По страницам газеты «Северный край»

«Громадная грязная лужа»? Озеро Неро на рубеже XIX—XX веков

Немаловажной достопримечательностью Ростова, которой местные корреспонденты «Северного края» уделяли большое внимание, было озеро Неро.

Часто отмечалось плохое состояние водоема и низкое качество его воды: «озеро... служит в зимнее время для свалки обывателями снега с улиц и дворов, а вместе с снегом туда свозят под сурдинку и навоз, и грязь. Оно загрязнялось веками, и теперь его дно представляет из себя зловонную илистую клоаку, а вода отзывает всеми щелочными вкусами» (№ 19 от 21.01.1902). «При весеннем разливе ростовцы лишены возможности пользоваться озерной водой. Водокачалка, устроенная при слиянии трех рек (Вексы, Которосли, Устья. — А. К.), затопляется выступающею из берегов при разливе водой, а появляющиеся при таянии озера «закраины» настолько загрязняются стекающею по поверхностным стокам и водосточным трубам массама навозной жижи, что вода в озере окрашивается в красный цвет с отвратительным запахом». В таких условиях жители города, не имевшие колодезь, были вынуждены пользоваться талой водой (№ 109 от 26.04.1900).

Считалось, что летом пригородная часть озера была не пригодна и для купания: «более усердные купальщики ездят на девичьский (Рождественский. — А. К.) остров. Там озеро глубже и вода чище. Но остров служит и другой приманкой: он далек от города и там можно вместе с купаньем устроить кое-что, чего нельзя сделать на глазах горожан» (№ 74 от 20.03.1902). Кроме того, для купания «состоятельные и свободные» ростовцы ездили на «Троицкую реку» (Ишню) в окрестностях Троице-Сергиева Варницкого монастыря, которая,

хотя и не была оборудована купальней, славилась «прекрасной» водой, целебно действующей на организм (№ 74 от 20.03.1902).

Весной Неро представляло опасность не только в санитарном отношении. Ежегодно жители приозерных селений и береговой части Ростова находились под угрозой затопления, «надолго прерывающего их сношения со внешним миром». Не меньшую опасность представлял озерный ледоход: «Лед на озере идет сплошной массой по ветру, и если во время ледохода ветер меняет направление несколько раз, то материальный ущерб выбрасываемым на берег льдом наносится многим поселениям, особенно тем, поля и покосы которых находятся на берегу озера. При высоком подъеме воды лед выходит из берегов в большое пространство и при быстром спадении воды покрывает толстой ледяной корой только что пробудившуюся растительность. При меньшем подъеме воды лед не менее опасен: сильным напором ветра он со страшной силой сдирает поверхность земли, уничтожая зародыши растительности» (№ 109 от 26.04.1900). Журналисты рассказывали о случаях, когда во время ледохода в приозерной части города были уничтожены деревянные и каменные здания (№ 109 от 26.04.1900).

Показателен репортаж, напечатанный в «Северном крае» за 1900 г. «Лед на озере тронулся в то время, когда никто не ожидал. При сильном юго-западном ветре лед со страшной силой и треском стал напирать к берегу Подозерской улицы. Жители в страхе выбежали из домов, а некоторые бросились спасать имущество. Дома не пострадали благодаря предусмотрительности некоторых домовладельцев, устроивших на берегу зем-

Ил. 1. Вид Спасо-Яковлевского монастыря с озера Неро. Фото с почтовой открытки, издание Д. А. Иванова. Начало XX в.

ляные укрепления и поставивших столбы. Упершись в насыпи, лед остановился, но последующие льдины в силу инерции со страшным треском начали громоздиться на передние, и в какие-нибудь полчаса перед окнами обывателей образовалась 7-ми аршинная ледяная гора» (№ 109 от 26.04.1900).

Здесь же корреспондент сообщил о распространенном в Ростове поверье, согласно которому пасхальное яйцо, брошенное в напирющий лед, было способно остановить его движение: «В то время как лед начал двигаться к самым домам, один обыватель бросил в движущуюся громаду первое пасхальное яйцо, и надо было случиться, что лед, напиравший прямо на жилища, вдруг повернул вдоль берега». Однако, по замечанию автора, следовало ждать продолжения движения льда, который стоял на воде «сплошной льдиной», готовый «разрушить все, попадающееся ему на пути» (№ 109 от 26.04.1900). Интересно, что в ходе современных полевых исследований

были записаны воспоминания ростовцев, наблюдавших подобное весеннее движение льда на Неро в первой половине XX в. и позднее. Старожилы города, подтверждая существование приведенного выше поверья, также рассказывали, что во время ледохода выходили на берег озера с иконой Богородицы Неопалимой Купины и направляли ее на движущийся лед для того, чтобы остановить его. Из сообщений «Северного края» разных лет следует, что такое «поведение» озера было не ежегодным. По краткому замечанию корреспондента, в 1903 г. «лед на озере растаял. Разлив ее в сем году незначительный» (№ 100 от 18.04.1903).

Время от времени на страницах газеты писали о несчастных случаях, происшедших на озере. В 1903 г. в Ростове рассказывали, что в один из августовских дней гостивший в городе студент Московского университета вечером поехал на лодке кататься по Неро и не вернулся. На следующий день у противоположного берега была

обнаружена лодка молодого человека, в которой находилась только его трость. Массштабные поиски пропавшего с «закидыванием невода» не привели ни к каким результатам (№ 228 от 30.08.1903).

25 сентября 1900 г. погиб житель приозерной деревни Твердино. Рассказывали, что в этот день в Ростове поднялся сильный ветер; «при холодной, дождливой погоде» озеро «вздулось и почернело». Несмотря на опасность, которую представляло Неро в таком состоянии, «находились отважные смельчаки, пускавшие на утлых лодочках в путь через разбушевавшееся озеро: настоящая нужда толкала их в опасную дорогу» (№ 268 от 10.10.1900).

Один из «смельчаков», твердинский крестьянин-охотник, благополучно пересек озеро и, закупив в городе необходимые продукты и навестив свою дочь, работавшую в прислугах, пустился в обратный путь. Уже далеко от берега налетевшая волна опрокинула его лодку. Крестьянин вскарабкался на опрокинутую вверх дном

лодку и «отдался на волю стихии». К вечеру лодку прибило к «лязгам» — топкому, трясиному месту у берега: здесь «цепкие растения со всех сторон охватывают попавшего в них, а дно — засасывающая трясина». «Надо полагать, — писал корреспондент, — страх перед ужасной перспективой или отчаянная смелость выжившего из сил, заколеченного от холодной воды охотника заставила его соскочить со дна лодки и броситься, где впасть, где вброд через эти роковые ляжки». На следующее утро недалеко от берега было обнаружено тело крестьянина. «После него осталась жена и 7 человек детей» (№ 268 от 10.10.1900).

Итак, со времени описываемых событий прошло сто с лишним лет. Вопрос о том, когда возникли экологические проблемы Неро, сказать трудно, но можно утверждать, что на протяжении длительного периода и по настоящее время они не только актуальны, но и усугубились. Возможно, их решение ждет в будущем.

Алексей Киселев

Документальные истории

Розыгрыш в Ростове вековой давности

В начале XX в. (как и много ранее) к уплате налогов относились очень серьезно. С середины 1860-х гг. для занятия всеми видами промышленности и торговли, в том числе мелочной и вразнос, требовался специальный документ. Промысловые свидетельства приобретались на год или полгода и, в зависимости от типа и размера торговли, подразделялись на несколько разрядов и стоили по-разному. По сути, это была

своеобразная лицензия на право ведения предпринимательской деятельности.

Свидетельства выдавались из городской управы, а правильность ведения торговли — наличие необходимых документов соответствующего разряда, проверялась местным податным инспектором, назначенным казенной палатой, и специальными торговыми депутатами, делегированными городской думой.

Ежегодно с февраля месяца они начинали обход всех без исключения торговых и промышленных заведений — от торговцев старыми мешками до торговых домов и крупнейших предприятий, и заносили в так называемый «журнал генеральной поверки торговых и промышленных заведений» необходимые сведения: адрес, имена владельца и его работников, данные о документах — кем, когда и за каким № выдан, го-

довой оборот предприятия и другие сведения.

Журналы генеральных поверок, сохранившиеся в ГАЯО в фонде Ярославской казенной палаты, являются бесценным источником информации при изучении истории какого-либо промысла (например, ростовской финифти) или деятельности отдельных купцов, торговых домов и фабрик.

Не были лишены внимания торговой инспекции и различные агенты: страховых обществ, банкирских домов, крупных фирм. Они тоже должны были приобретать свидетельства на личные промысловые занятия.

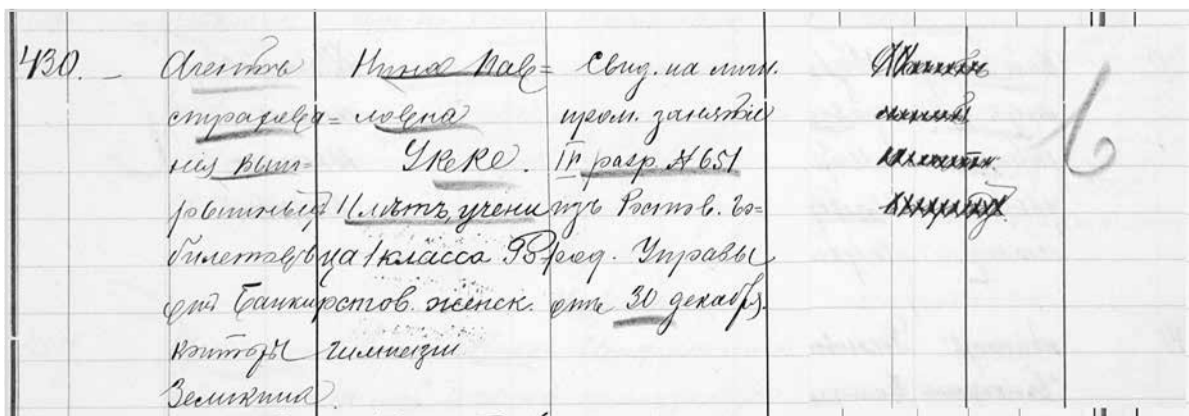
Агентами были, как правило, люди уважаемые: чиновники средней руки или успешные купцы, совмещавшие службу агентом со своей основной деятельностью. Так, например, в Ярославле агентом 2-го страхового от огня общества был губернский архитектор Иван Иванович Окерблом, а ростовский купец Дмитрий Андреевич Иванов (в 1918–1920-х гг. — заведующий, а в 1920–1930 гг. — сотрудник Ростовского музея), помимо торговли в своем магазине канце-

лярских принадлежностей, был агентом банкирского дома «Братья Джамгаровы».

12 мая 1907 г. торговая инспекция явилась на казенную квартиру ростовского уездного казначея Павла Оскаровича Укке, так как кто-то из членов его семьи оказался агентом банкирского дома Зеликина по страхованию выигранных билетов.

Это был довольно необычный вид страхования: для стимулирования спроса на облигации (билеты) государственных займов их еще в 1860-е гг. одновременно сделали лотерейными билетами. Дважды в год производился розыгрыш, на котором часть извлеченных из барабана серий и номеров билетов выигрывала, а часть — погашалась. При этом выигравшие номера возвращались в барабан, поэтому теоретически один и тот же билет мог выиграть неоднократно. Владельцам же погашенных билетов выплачивалась их стоимость, но они навсегда выбывали из розыгрыша.

Продолжение — на 7-й стр.

Ил. 1. Запись в журнале Ярославской казенной палаты. 1907 г. ГАЯО

К 80-летию Сталинградской битвы

«Теперь их добьют сталинградские мальчишки камнями...» Письма Михаила Огороднова из победного Сталинграда

В истории Великой Отечественной войны был целый ряд значимых и судьбоносных сражений. Но решающей битвой, изменившей весь ход событий и обеспечившей коренной перелом в войне, по праву является Сталинградская. Одна из самых грандиозных и кровопролитных в истории человечества, она заложила основы победы над фашистской Германией во Второй мировой войне.

Здесь публикуются фрагменты фронтовых писем Михаила Ерофеевича Огороднова, участника наступательной операции Сталинградской битвы.

Он родился 14 ноября 1909 г. в селе Великом Ярославского уезда. В 1913 г. семья переехала в г. Ростов, где Михаил закончил школу-девятилетку (ныне гимназия им. А.Л. Кекина), затем учился в Ивановском строительном техникуме. Всю жизнь Михаил Ерофеевич работал прорабом на стройках народного хозяйства, после войны фронтовик Огороднов восстанавливал разрушенный Ленинград.

Он был призван в ряды РККА в 1941 г. Прошел всю войну, закончил ее в Кенигсберге. А начал свой боевой путь лейтенант М. Е. Огороднов осенью 1942 г. под Сталинградом

в составе 272 гаубичного артиллерийского полка Резерва главного командования Донского фронта. За участие в Сталинградской битве он награжден медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Публикуемые фрагменты сталинградских писем Михаила Огороднова – это эмоциональный, образный рассказ очевидца событий. Они ярко передают мысли и чувства автора об увиденном и пережитом. В этом ценность данного источника, который во многом, безусловно, носит субъективный характер.

Военные письма М. Е. Огороднова хранятся в семейном архиве внучатого племянника А. Гуменюка (Санкт-Петербург). Орфография и пунктуация текста писем приведены к современным нормам.

Алексей Гуменюк, Надежда Грудцына

город, улицы, заводы, но видим наших бойцов, находящихся по ту сторону фронта и держащих оборону Сталинграда. Мы боимся стрелять, чтобы не задеть наших, а те боятся задеть нас, а немец, дьявол, залез в бетон и пользуется нашей ситуацией. Ну что ж, нехай поживет еще день. Не хочет сдаться от наших пуль, сдохнет с голода. Но уже теперь им не предотвратить своего уничтожения. Теперь их добьют сталинградские мальчишки камнями. А нам уже здесь делать больше нечего. Думаю, что на днях двинемся на новый фронт и новые подвиги. Воображаю, что останется от немцев, если вся сталинградская лавина нашей армии и техники двинется на помощь другим фронтам, где и без нас по всем фронтам трещит немецкая оборона. Воображаю, еще две-три, подобных Сталинградской, операции, и вообще конец. Напрасно немцы дерут с Кавказа, все равно им оттуда не уйти живыми. Мы успеем закрыть им путь на Ростов.

Ну, будьте здоровы, пишете. Давно нет от вас писем. Обнимаю вас и целую ваш Михаил. [...]

№ 2

Январь-март 1943 г. – Письмо родителям и жене в г. Иваново

27/1 – 20/III.

Мои дорогие! Ну вот, наконец-то мы и в Сталинграде! Какой сегодня праздник! Сегодня мы встретились с Нашими... С теми, к кому мы пять месяцев пробивали дорогу, чтобы спасти их. И вот совершилось. Сегодня мы целовались, обнимались и радовались как дети, у многих из глаз брызгали слезы. Десятки тысяч пленных, сколько всяких трофеев, о боже, как зло посмеялась судьба над немцами. А ведь еще не так давно они осыпали нас миллионами всяких листовок «Ваше сопротивление бесполезно... У вас есть один выход – это сдаться в плен...». А мы теперь говорим им, смотря прямо в их нахальные физиономии: «У вас нет теперь никакого выхода... Вы у нас не в плену, а в большом долгу, вам придется строить всю жизнь Сталинград заново...». Сегодня во время сортировки пленных ко мне, весь зияющий злостью, подбежал немецкий офицер и начал жаловаться, что у него кто-то якобы

стащил золотые часы. Мне так почему-то не понравилась его злая морда, что я не без ехидства ответил, что, мол, де мало, что только часы, надо бы с вас штаны снять. Он возмутился и закричал: «Вы лейтенант, вы поощряете брать чужое!!! Разве это возможно???». Ах, ты, думаю, стерва эдакая, вытащил я пистолет и говорю: «А на чьей земле ты стоишь??? Зачем ты на эту землю пришел??? Кто тебя в гости звал??? Грецию ты красть можешь? Бельгию ты красть можешь, Францию ты красть можешь, Украину ты красть можешь... За Россией к нам пришел? Тебе, значит, все возможно, а если у тебя, гадюки, краденное и награбленное хотят обратно взять, ты орешь и возмущаешься». И наверно бы я его пристрелил, да толпа большая собралась... пинков ему надавала братья, да и в строй поставили, нехай живет. Нехай строит, что разрушал. Я еще с ним встречу, когда вернусь на производство производителем работ, и покажу ему, как зарабатываются золотые часы.

Частому назад провели мимо нас главаря трехсоттысячной немецкой шайки громильфельдмаршала Паулюса с полудесятками других генералов. Их только что вытащили из подвалов бывшего здания НКВД, чудачки нашли, где прятаться, но не в этом дело. Вот она большая реклама, приклеенная на углу полуразвалившегося здания, изображающая «героя» немца, который последний патрон оставил для себя, и рядом с этой рекламой приказ фельдмаршала Паулюса, приказывающего не сдаваться ни одному немцу живым в плен к русским. Удивлен, как у самого Паулюса, жившего в арсенале вооружения и боеприпасов, не оказалось для себя и других именитых генералов последнего патрона, но у всех (не по моде для немцев) оказались белоснежные носовые платки, у немцев носовые платки больше голубые и серые, которые они подняли вместе с руками.

Хотя у них был еще один выход: шестьдесят совершенно исправных юнкеров с аэродромом почти до последнего часа были в их руках, Германия для них была – всего полчаса езды, но они не захотели в свою Германию. В Германию они больше не верят и Гитлеру служить не хотят, и это мы слышим от тех плюгавых немецких генералов, которые только вчера были у Гитлера первыми людьми. Удивительный парадокс!!! А как же теперь верит Германия и ее доблестное войско в своих подобных Паулюсу и Гитлеру вождей? Я сам видел, как раненые немцы срывали со своей груди медали и кидали вслед идущему Паулюсу. На одной стороне медали была надпись «За храбрость», на другой голова Гитлера или Паулюса. Если бы встали из мертвых те десятки тысяч немецких трупов, что не сдавались живыми, выполняя волю своего вожака, и увидели бы сегодня его, идущего с поднятыми вверх руками, они бы узрели, за какую дешевку отдали жизнь и сделали бы из Паулюса живую медаль «За авантюру».

Куда бы вы ни глянули в Сталинграде, везде найдете плакат или журнал, расписанный и разрисованный, и каждый журнал кричит «Сталинград – ключ к Москве, Уралу, Кузбасу, Майкопу, Баку». А сколько трескотни сенсационной о Майкопе, каждая строка немецкого журнала считается майкопской нефтью. «Германия больше не нуждается в нефти!!!» Сегодня немцы потеряли не только ключ ко всем Русским достопримечательностям, они потеряли нефть. Не представляю, как Гитлер будет оправдываться за такую потерю, ведь он же

сам приучил свой народ возмущаться, когда у него отбирают краденые часы. Разве это возможно?

6/III. При нашем штурме Сталинграда 28/II в 16 ч. 30 м. меня ранило пулей навывлет. Не хорошо сказать, но хорошо разумею, в заднее место. Другого места для немецких пуль у меня нет. Командование выхлопотало у врачей, чтобы меня оставили лечиться при своей части и не отправляли в госпиталь. Я очень был рад, что обо мне позаботились, и что я после выздоровления останусь в своей части среди своих, теперь уже очень близких друзей и знакомых. Забота обо мне такая, что я уже, кажется, выздоровел. Лежу в маленьком собственном госпитале (автомашине теплой). Прекрасный вид на Волгу. Она уже ожила. Электрики тянут электропровод через Волгу. ЭПРОновцы рубят лед, устанавливают краны и тянут затонувшие корабли. Слышится песня «Эх, ухнем. Еще разик, еще раз, Волга матушка река широка и глубока, Волга русская река, эх ухнем!!!». Какая хорошая песня! А громилы с вонючего Немана хотели отнять у Волги Русскую песню. Но разве ее когда-нибудь Волга отдаст? Да разве Русская песня с Волгой простится???

Обнимаю вас и целую, ваш Михаил.

20/III. Послате письмо было нельзя, а равно и писать. Здоров. Еду на Запад, ждите писем с дороги. Я сейчас чувствую себя хорошо. Сегодня вышел погулять, какой-то румынский полковник отдал мне честь. Я с такой сволочью и не думал здороваться, однако, остался польщенным, моя борода и енотовая шуба очень идут ко мне и дают осанку, даже, как видите, по определению иностранных военных специалистов. Инфильтрат в ране пропал, и я даже могу садиться. Последствий не может быть никаких.

В сем письме моя фотография.

Ил. 2. М. Е. Огороднов. На обороте фотографии надпись брату: «Снято под Сталинградом 28/1 1943 г. Милому Диме от Миши. Михаил. Ростов-на-Дону. 3/03 1943».

Ил. 1. М. Е. Огороднов. На обороте фотографии надпись (сохранилась частично): «28/1 43. Папочке от сына Михаила в день победы в Сталинграде над немец[...].».

Документальные истории

Розыгрыш в Ростове вековой давности

Продолжение. Начало – на 6-й стр.

На азарте публики и страховании риска погашения и выбытия билета из розыгрыша и строился многомиллионный бизнес многих банкирских домов того времени: за определенную плату владельцу «несчастливого» погашенного билета выдавался другой, еще не выбывший. Джамгаровы, агентом которых был Д. А. Иванов, также специализировались в этой сфере; в Ярославле этим занимались купцы Огняновы...

Дверь квартиры ростовского казначея Павла Оскаровича Укке открыла его маленькая дочь.

В ответ на просьбу позвать агента банкирского дома Зеликина, они услышали нечто странное: стоящая перед ними Нина Укке, 11-летняя ученица 1-го класса Ростовской Мариинской женской гимназии, им и является. Звучало это как штука. Подробности сцены, разумеется, нам неизвестны, и остается только догадываться, как происходило общение сторон...

Так или иначе, первокласснице каким-то образом удалось убедить торговую инспекцию, и в журнале генеральной поверки появилась следующая запись (ил. 1): «Агент

страхования выигрышных билетов от банкир[ской] конторы Зеликина; Нина Павловна Укке, 11 лет, ученица 1 класса Ростов[ской] женск[ой] гимназии; свид[етельство] на личн[ое] пром[ысловое] занятие IV разр[яда] № 651, [выдано] из Ростов[ской] город[ской] управы от 30 декабря [1906 года]; примечание: агент имеет 11-летн[ий] возраст» (ГАЯО. Ф. 100. Оп. 3. Д. 2014. Л. 143 об., 144).

Переписанный набело журнал ушел на аудит в казенную палату, где примечание замарали (но не до такой степени, чтобы его

нельзя было прочитать), а рядом с записью синим карандашом поставили букву «в» – «верно».

Что это было – своего рода шалость или гениальный розыгрыш? В нашем распоряжении имеется лишь эта журнальная запись. Вполне возможно, что не по годам ходячая девочка просто решила разыграть незадачливых представителей торговой инспекции.

В журналах следующих лет агентом Зеликина значится уже совсем другое лицо, а именно мачеха Нины – Екатерина Николаевна Укке. Вероятно, что она являлась аген-

том и в 1907 г., но ее имя в промысловом свидетельстве по какой-то причине не было правильно прочтено, что и привело к невольной шалости падчерицы.

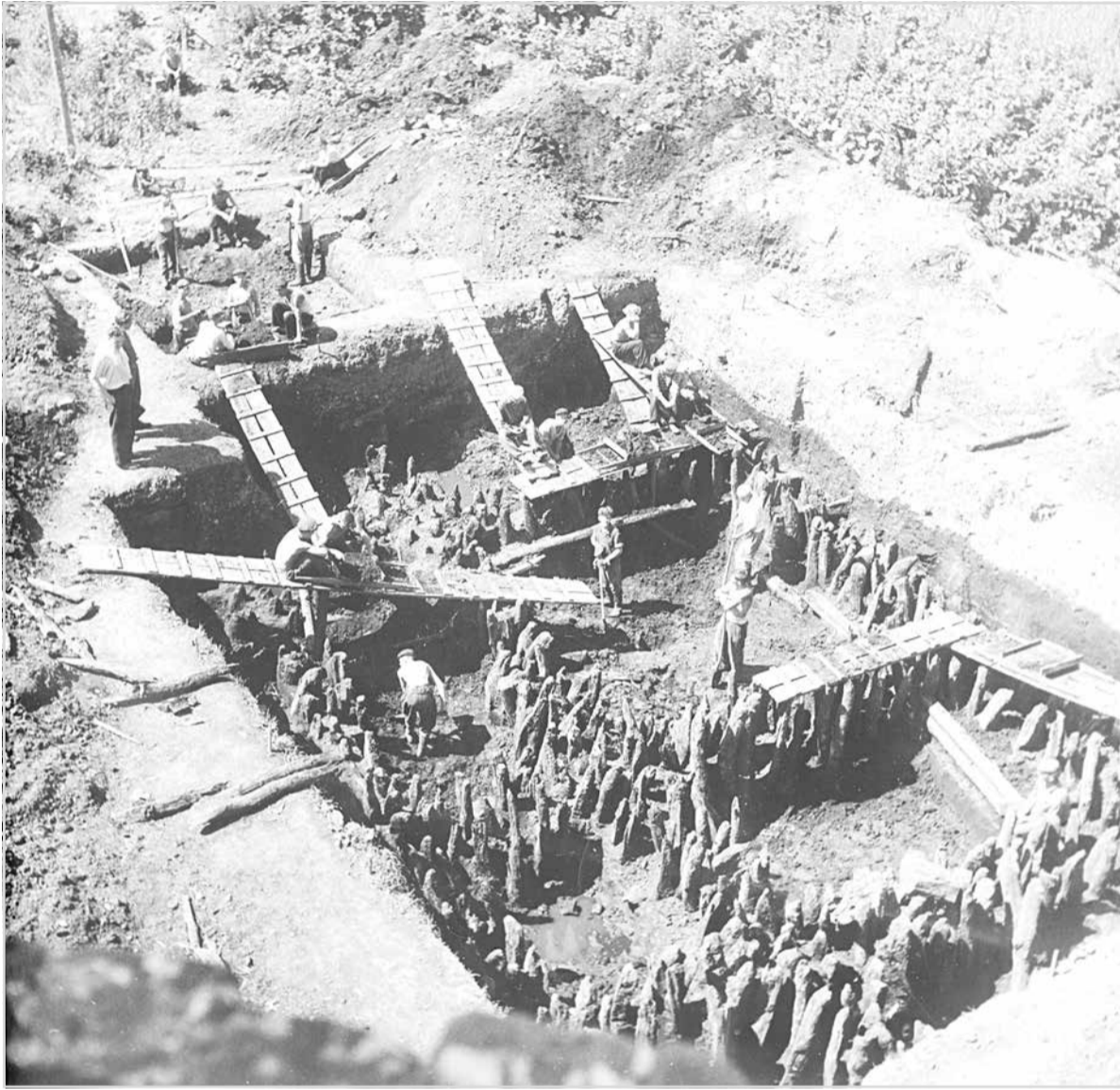
О дальнейшей жизни ростовской гимназистки почти ничего неизвестно: позднее она вышла замуж за Александра Ивановича Ошанина (1892–1959), служившего агрономом; в августе 1919 г. их брак был расторгнут. Пока это самое позднее документальное свидетельство о Нине Павловне, которое удалось отыскать в архиве.

Дмитрий Чекмасов

«Как Вы живете в башне?»

Из переписки Н. Н. Воронина с В. С. Баниге

В Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» хранятся около двух десятков эпистолярных документов, созданных доктором исторических наук Николаем Николаевичем Ворониным (1904–1976) – известным советским археологом и исследователем архитектуры. Большой интерес представляют его письма к архитектору Владимиру Сергеевичу Баниге (1905–1973).

Ил. 1. «Свайный» раскоп у Круглой башни в Митрополичьем саду. Фотография. Июнь – июль 1955 г. ГМЗРК. ФТ-1794

№ 1

Уважаемый и дорогой Владимир Сергеевич!

Простите, что тревожу Вас своим нетерпением узнать, как подвигается и подвигается ли обмер нашего «свайного» раскопа. Я сейчас в порах времени исподволь занимаюсь отчетными материалами, и по этой причине пер[е]д глазами встал подернутый зеленой ряской пруд в раскопе и стало не по себе при мысли, что в нем сидят еще люди. Напишите мне, пожалуйста, вышло ли что-либо из-под рук А. В. и каково Ваше впечатление. Когда предполагает А. И. начать засыпку?

Перед «погребением», кроме установки прочных реперов на углах, музейщики должны выпилить две детали: кусок бревна из северо-восточного сруба сдверным проемом и конец того длинного бревна, лежащего в с.-ю. направлении в западной части раскопа. Было бы хорошо выдернуть и сдать в музей пару свай. Просьба к Вам проследить за этим. Также прошу напомнить, чтобы при плане обмерном была сделанная в меньшем масштабе привязка раскопа к участку, – стенам Кремля и Григорию. Вот сколько дел!

Я сразу по приезде погряз в нудной и напряженной редакционно-письменной работе, – первую часть кончил; теперь к октябрю надо писать еще историю ИИМК для истории АН СССР – вот уж, как говорится, «не было печали». Нужно бы и очень отдохнуть, но возможности пока не предвидится. Привет Наталии Сергеевне. Желаю Вам всего самого хорошего. Поклон А. И. Кр[ишину].

29.VIII.55.
Ваш Н. Воронин.

ГМЗРК. АДМ-1293.
Машинопись с рукописными вставками

№ 2

27.XI.55.

Дорогой Владимир Сергеевич!

Снова обращаюсь к Вам с докукой, т. к. кроме Вас никто не сможет удовлетворить моего вопроса.

Сейчас готовлю для ярославского сборника свою статью, где должен идти первым номером план Успенского собора. В сделанном мастерской плане, отрезок коего прилагаю, есть пустое место, отмеченное мною синими чернилами. Неизвестно, как

кончатся столбы, и есть ли кирпичное продолжение простенков по сторонам царских врат? Не откажите забраться за иконостас и сделать схематический замер этой части и прислать ее мне на листочке бумаги в карандаше, чтобы мой чертежник мог внести недостающие участки кладки. Не обращайтесь внимания на то, что иконостас сделан толстой линией – это чертежник постарался. Буду очень признателен за скорый ответ. Как Вы живете в башне?

Не пробирается ли в нее ветер и мраз? Передайте мой привет А. И. Кришину с супругой и музейщикам. Где сейчас Нат[алия] Сер[геевна]? Привет ей. Будьте здоровы и благополучны. Как Ваша статья для сборника?

Ваш Н. Воронин.

ГМЗРК. АДМ-1146.
Машинопись с рукописными вставками

Ил. 2. Боскет на месте обнаруженных фундаментов. Круглая Садовая башня – «квартира» В. С. Баниге, упомянутая в письме № 2. Июль 2017 г. Фото Л. Безруковой

Во время раскопок 1955–1956 гг. на территории Ростовского кремля между Н. Н. Ворониным и сотрудниками Ростовского музея, Ярославской специальной научной реставрационной мастерской установилось тесное сотрудничество. Оно отразилось в переписке ученого с рядом музейщиков – директором музея А. А. Соловьевой, заведующим историческим отделом И. А. Морозовым и В. С. Баниге, руководившим в те годы реставрационными работами в кремле после разрушительного смерча 1953 г.

Переписка с Анной Александровной Соловьевой в основном касалась бытовых вопросов: устройства в гостинице сотрудников экспедиции, обеспечения их питанием, сохранения участков, запланированных под раскопки, свободными от огородов и хозяйственных построек; подбора местных кадров в качестве рабочей силы на раскоп.

Письма Илье Алексеевичу Морозову содержат рекомендации и советы Н. Н. Воронина по строительству и оформлению будущей исторической экспозиции.

Сохранились пять корреспонденций Н. Н. Воронина за 1955–1960 гг., адресованных В. С. Баниге. В них упоминаются Александр Иванович Криушин – старший прораб Ростовского реставрационного участка; Владимир Владимирович Косточкин (1920–1992) – архитектор-реставратор, историк и искусствовед, а также Наталия Сергеевна Баниге (1910–1978) – жена архитектора.

В переписке с В. С. Баниге Н. Н. Воронин сообщает о своей текущей «редакционно-письменной работе», предлагает помощь в исследованиях архитектуры Ростовского Авраамиевского монастыря. В одном из писем археолог рецензирует готовящийся к печати путеводитель «Ростов Ярославский», дает советы по улучшению

глав, подготовленных В. С. Баниге. В другом – высоко оценивает труды реставратора Ростовского кремля: «Спасибо за все, что я увидел в Ростове – Вы сами не чувствуете, какое дело для русской культуры Вы делаете».

Публикуемые два письма Н. Н. Воронина к В. С. Баниге содержат сведения о работах археолога в Ростовском кремле в 1955 г.

В первом из них речь идет о раскопе в Митрополичьем саду (ил. 1), благодаря которому были обнаружены дубовые свайные фундаменты старых келейных палат.

Во втором письме говорится о подготовке научного сборника с участием Н. Н. Воронина.

Для него он готовил предисловие и статью – «Археологические исследования архитектурных памятников Ростова». Сборник «Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области: Древний Ростов» под редакцией В. В. Косточкина увидел свет в 1958 г.

В отчете Ростовского музея за 1955 г. отмечено, что по результатам раскопок под руководством Н. Н. Воронина музейные фонды пополнились не только «керамикой и массовым материалом», но и отдельными интересными находками, в т. ч. «частями деревянных построек». Также была исполнена и другая рекомендация Н. Н. Воронина – об «установке прочных реперов» по углам раскопа с обнаруженным фундаментом. И действительно, на этих местах еще долгое время лежали заметные белые камни. Только после реконструкции Митрополичьего сада, осуществленной спустя многие десятилетия, по размерам и конфигурации фундаментов бывшего здесь в средневековье келейного корпуса Григорьевского монастыря-затвора, был высажен боскет из кустов кизильника (ил. 2).

Ольга Букреева